

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУЖКОМ КПСС
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР
АГЕНТСТВО ПЕЧАТИ «НОВОСТИ»

ОСВОЕНИЕ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ

Материалы экспертного опроса

Под редакцией В.И.Бакштановского

ПРЕПРИНТ

Тюмень, 1989

ОСВОЕНИЕ БЕЗ ОТЧУЖДЕНИЯ (I) Материалы экспертного опроса. Под ред. В.И. Бакштановского. Препринт. ИПОС СО АН СССР. Тюмень, 1989 г.

Сборник материалов опроса экспертов-социологов, этнографов, психологов, этиков, деятелей культуры, партийных работников, журналистов - предназначен для Второго Самоглотского практикума, этической деловой игры, посвященной гуманитарной экспертизе моделей политического решения проблем коренных народностей Тюменского Севера. Участники опроса подвергли экспертизе стереотипные - широко распространенные - модели, выявленные организаторами опроса в процессе пилотажного практикума.

В сборник включены материалы опроса общественного мнения по данной проблеме.

Публикация ответов экспертов имеет и самостоятельное научное значение, выходящее за пределы конкретных целей Практикума.

Ряд интервью с экспертами записан по междугородному телефону. Некоторые заголовки даны **ответственным** редактором.

Публикация осуществляется в двух частях.

Уважаемый .....

1-3 июня 1989 года в городе Ханты-Мансийске проводится 2-й «Самотлорский практикум». Его **тема** - «Этос и этнос: социально-этическая справедливость как объект политического решения». Цель практикума - (а) гуманитарная экспертиза проблем этнического выживания, убережения и развития коренных народностей Тюменского Севера в условиях интенсивного промышленного освоения территории; (б) выработка модели консультирования субъекта политического решения. **Форма** практикума: гуманитарная - поисковая - деловая игра.

Реальная практика интенсивного промышленного освоения Севера сегодня делает проблемным само этническое выживание коренных народов со свойственным им патриархально-традиционным общественным укладом и типом сознания. Политические решения, пытающиеся минимизировать негативные последствия в области национальной политики, обычно запаздывают, вызывают неудовлетворенность и тем самым способствуют эскалации социальной напряженности в национальных отношениях.

В марте 1989 года прошел **пилотажный** научно-политический практикум. Анализ мнений и предложений его участников позволил выявить в качестве наиболее активно выдвигаемых три идеализированные модели политического решения. Просим Вас дать экспертную оценку полученных материалов. Предполагается, что гуманитарная экспертиза отдает приоритет ценностному измерению и лишь в самых общих чертах анализирует социально-технологические проекты.

Модель 1:

«НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО»

Сторонники этой модели исходят из убеждения, что управлять национальными процессами мы еще не умеем («еще не научились»), а, скорее, они даже и вовсе «неуправляемы». Следовательно, для субъекта политического решения достойнее и гуманнее в такой ситуации не брать на себя ответственность, уклонившись от выбора.

Модель 2. «ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА»

Ее поборники предлагают исключить некоторые территории, где традиционно проживали коренные народности, из процесса промышленного освоения. Эти земли закрепляются за коренными народностями в форме национального поселка, района, управление которыми предельно автономно. Предполагается, что именно таким путем удастся восстановить традиционный образ жизни и тем самым, как минимум, устранить социальный дисбаланс, предотвратить физическое исчезновение этноса, а возможно, и достичь этнического возрождения.

Нравственно ли это решение?

Оцените, пожалуйста, контраргументы, выдвинутые группой участников пилотажного моделирования: «Если принять модель «Невмешательство», опасаясь неведомых и непрогнозируемых последствий управленческого решения, мы обрекаем коренные народности Севера либо на самоуничтожение (низкая степень приспособляемости к новым условиям, нежелание и неумение переходить на новые технологии, низкий уровень жизни, грамотности, широкое распространение алкоголизма и т. п.), либо на уничтожение, поскольку рано или поздно их поглотит процесс промышленного освоения, обремененный отчуждением как целей, так и средств освоения от Человека.

Насколько нравственным, справедливым может быть такое решение?

Выскажите, пожалуйста, по поводу сомнений группы участников пилотажа: «Модель «заповедная зона» противоречит стремлению нашего общества к единому идеалу социальной справедливости. В то же время решение о создании подобных «зон» приведет к тому, что часть народов страны будет открыта историческому прогрессу, а другая - выключена, будучи искусственно, пусть даже добровольно, загнанной в условия резервации. Сегодня мы создадим «заповедные зоны» для коренных народностей Севера, а завтра - для других, более развитых, народов?! Наконец, не приходим ли мы к тому, что создание искусственных барьеров породит перспективную историческую «смерть» всем тем народностям, которые ныне не способны соревноваться с развитыми регионами страны».

Модель 3 - «КУЛЬТУРНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ»

Субъект политического решения расценивает как аморальные и несправедливые и первую («стыдно уклоняться»), и вторую («по сути - это резервация», насильственно возвращающая этнос в «патриархальную первобытность») модели. Сторонники этой модели (при всем их многообразии от «прогрессоров» до «миссионеров») предлагают в качестве альтернативы контролируруемую обществом ассимиляцию культур, своего рода «подтягивание» их до уровня современной цивилизации. При сохранении народной самобытности такое решение даст возможность «вписать» этносы Тюменского Севера в единый современный тип сознания, а через него - в новый тип общественного уклада.

Допустимо ли этически такое решение: нравственно ли навязывать свои ценности другим народам насильственно?

Квалифицируйте альтернативное суждение группы пилотажного моделирования: не говоря об утопичности самого стремления поднять цивилизованный уровень коренных народностей до такой степени, когда они вольются в единый культурный массив страны, модель эта безнравственна априорно. Не обманываем ли мы сами себя, навязывая чуждые коренным народностям урбанистически - индустриальные ценности и жизненные идеалы, полагая, что у нас с ними общие смысложизненные представления, установки и приоритеты?! Традиционные образ жизни и мыслей настолько разительно отличаются от современных, что коренные народности не просто не готовы, но, безусловно, и не хотят иной культуры, иной системы ценностей. Они не видят в «ином» - альтернативы: за них выбор уже осуществил обычай.

Итак, Вам предложены три модели и три порождаемые ими этические контрпозиции.

Мы будем признательны Вам за предложение других моделей, учитывающих, с одной стороны, жизненную реальность, а с другой - гарантирующих, что цель не потеряет своего нравственного достоинства. Возможны ли такие модели вообще? Возможно ли «освоение без отчуждения»?

СПАСЕНИЕ - В ЗАПОВЕДНЫХ ЗОНАХ!

Наиболее приемлемой считаю вторую модель - «Заповедную зону». Почему? Да потому, что она отвечает чаяниям всего коренного населения, живущего на местах промысла. Что нужно охотникам, рыбакам, оленеводам? Нужна прежде всего Земля, где бы они могли жить и заниматься своим делом. Мы сохраним народ в том случае, если сохраним его язык, материальную и духовную культуру. А точнее - язык... А язык и культуру сможем сохранить в случае, если сохраним традиционные отрасли хозяйства, традиционный уклад жизни. Все это возможно при одном условии: сохранении Земли, жизненного пространства, «Заповедной зоны». Будет Земля - быть народу. Не будет Земли, «заповедной зоны» - не быть народу. Альтернативы нет. Наша семидесятилетняя история показала, что все попытки иными путями решить вопрос давали плачевные результаты. Те, кого за уши вытащили к «благам цивилизации» - в «добровольно-принудительном порядке» - спились, деградировали в центральных усадьбах колхозов и совхозов, кооп-зверопромхозов и рыбоучастков. Утратили навыки охоты и рыбной ловли. Утратили материальную культуру. Утратили духовную культуру. Ушли от одного берега, но не прибились и к другому берегу. Так они остались между небом и землей. Ни тут и ни там. Кому это выгодно? Кто выиграл? Народ? Страна? Социализм?..

А следующее поколение, выросшее вне языковой среды, оказалось в еще более трагическом положении. Это поколение осталось без родного языка. Поэтому правомерно ли вести речь о его принадлежности к тому или иному народу. О культуре же и говорить не приходится.

Поселения на Заповедной территории должны оснащаться всем комплексом жизнеобеспечения на современном уровне. Это радиосвязь, электродвижки, вертолетные площадки, семейные школы, разъездные учителя и медики и т. д.

Какие возражения можно высказать в адрес противников Заповедных зон? Ни одного серьезного довода «против» не вижу. Первое. Якобы «Заповедная зона» противоречит идеалу социальной справедливости. Но отсутствие «Заповедной зоны», жизненного пространства сегодня особенно обострило социальное положение коренных народностей. Первыми физически и морально погибают те, кто под напором нефти и газа лишился Земли, дома, традиционного занятия. Именно отсутствие социальной справедливости поставило народы Севера на грань вымирания.

Второе. Якобы часть народов будет исключена из исторического прогресса. Тут напрашивается вопрос: а что дал народам Севера этот исторический прогресс за последние десятилетия? Ведь он, прогресс, был открыт этим народам. Может быть, то, что многие лишились Земли, родного языка, а 7 из 26 народностей дали отрицательный прирост? Попросту говоря, вымирают.

О других моделях.

Модель первая - «Невмешательство». Невмешательство было бы очень разумным в случае, если бы нефтепромыслы не теснили коренное население, если бы ханты и манси имели землю, были бы на ней истинными хозяевами. Сейчас о разумном вмешательстве просят сами ханты, чтобы сохранить жизненное пространство. Об этом свидетельствует письмо ханты р. Юган в Верховный Совет СССР, письмо ханты и ненцев р. Гган (п. Варьеган) в адрес XIX Всесоюзной партийной конференции и т. д.

Модель третья - «Культурная ассимиляция». Основное положение - это «подтягивание» народностей Севера до уровня современной цивилизации. Этим «подтягиванием» мы занимались на протяжении 70 лет. Что это дало - сегодня мы пожинаем плоды. Уверен, что искусственное «подтягивание» и «подталкивание» ничего не даст положительного, а в конечном итоге приведет к гибели народа как этноса.

В поисках путей решения проблемы, на мой взгляд, нужно прежде всего учитывать мнение охотников, рыбаков, оленеводов, живущих постоянно на местах промысла. То есть тех, кто сохранил родной язык, материальную и духовную культуру своего народа.

Л. А. Аннинский

ЭТНОС И ЭТОС: ВЫЖИВАНИЕ МАЛОЙ НАРОДНОСТИ

Народности Севера исчезают как народности. Что делать? Не вмешиваться? Спасать их в «заповедных зонах»? Активно ассимилировать? Какое решение **нравственно!**

Объясню для начала, на чем для меня строится нравственность. Нравственность строится на выборе личности. Если личность не готова к выбору - не надо ей его навязывать. Если личность не пробудилась - надо ее пробудить. Вернее, дать ей пробудиться.

Поэтому с чисто нравственной точки зрения, абстрактно говоря, мне все-го ближе позиция **невмешательства**. Она сродни старинному завету целителей: не вреди. Эта позиция абсолютна, пока... абстрагируется от реальности.

Однако в реальности (то есть не по добру и красоте, а по истине), я думаю, что ближе всего к жизни модель **ассимиляторская**. Народы неизбежно сообщаются - как сосуды. Иначе это не жизнь, а этнографический музей. Но как умерить боль человека, расстающегося с памятью о своих корнях?

Нужно дать человеку возможность выбора. И не «один раз в судьбоносный момент», а чтобы выбор был постоянной возможностью. Чтобы личность могла выбрать **тот или этот путь**. Чтобы ненец, который хочет поехать в город, включиться в современный мир, да хоть бы и стать русским, - имел бы к тому право и возможность, а ненец, который хочет остаться в стойбище, включиться в традиционный промысел и хранить традиционную культуру, - тоже имел бы к тому полную возможность.

Поэтому я за «заповедные зоны». Или за «резервации», если угодно это так назвать. Последнее слово пришло из Северной Америки: **американская нация** (единый котел - английский язык - самосознание единой культуры - реализация духовной задачи) подает миру замечательный и благотворный опыт ассимиляции, однако она не мешает же тем людям в США, которые хотят сохранить этническую своеобычность - жить в китайском, итальянском, или русском квартале (если достает сил и средств построить таковой) или в резервации (если есть силы и средства ей удержаться). Суть в том, чтобы личность всегда имела возможность решить сама, кто она, с кем она и где ей жить.

Так **наша** проблема, при всей ее этнической «раздраженности», упирается опять-таки в уровень жизни и в уровень личностного сознания, а не в то, какая у кого «национальная окраска» или прописка. Национальное - псевдоним личностного. Ущемлено, оскорблено достоинство личности - она восстает, сейчас - в форме национального бунта, как раньше восставала под лозунгами

классовыми или конфессиональными.

Конкретно о Тюменском Севере. Речь сейчас идет вовсе не о выборе между современной цивилизацией и национальным возрождением, а о выборе между имитациями того и другого: между хищнической, варварской, экологически-погромной грабильной земли и вымиранием архаических культур, не имеющих сил ни включиться в эту грабильную, ни противостоять ей. Вот если нам не надо будет, от валютной нищеты нашей, качать из-под себя ресурсы и продавать на сторону достояние правнуков, превращая землю в чудовищный отвал, если на земле этой мы будем создавать не «ассимиляцию» вагончиков и барачников и не «население» из сезонников и лагерников, - вот тогда, может быть, и «заповедные зоны» получат настоящий смысл.

«Единый идеал социальной справедливости» - только **возможность** для его реализации в разных этнокультурных вариантах. Вне вариантов это профанация. Ликвидация «искусственных барьеров» - демагогия, потому что барьеры **естественны**: прежде, чем засадить пустыню растениями, ее перегораживают плетнями, чтобы песок не гулял. Надо только, чтобы барьеры были не из колючей проволоки. Когда вся страна становится зоной, то и заповедная зона - прежде всего **зона**. А когда страна свободна, то и разговор другой: надо друг друга терпеть, надо сосуществовать, надо иметь **уровни**, то есть ступени, лестницы, этажи. Надо строить общий дом, работать каждому на своей земле, а не гулять по этой земле толпой, дерясь у прилавков за дармовым и делая зоны.

Р. Х. Абдулатипов

СОХРАНЕНИЕ - ТВОРЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ - СОВРЕМЕННОСТЬ

По поводу первой модели. Важно в определенных условиях избегать «управления национальными процессами», ибо мы можем нарушить объективный ход развития адаптации народов к новым социальным условиям и экологической среде. Что же касается «заповедных зон», то они вряд ли также реальны. Но не в смысле замыкания народов в традиционной социально-культурной среде, а в смысле сохранения и развития национальной самобытности народов, гармонизации соединения ее с современностью.

Ассимиляционных процессов в плане заимствования других культур, языков и даже уклада жизни не избежать. Важно не уничтожать эту способность, но развивать ее, как и способность к самосохранению и творческому обогащению национального начала преимуществами цивилизации.

В связи с этим «работающей моделью» может быть не одна из трех предложенных, а комплексная единая модель «сохранение - творческое взаимодействие - современность». Механизм управления национальными процессами должен работать на практическую реализацию данной модели, учитывая болезненную чувствительность национального и необходимость быть осторожным в регулировании его состояния и взаимодействия.

В связи с этим мое предложение по названию этой модели: «Сохранение самобытности - творческое развитие и взаимодействие - использование преимуществ цивилизации». Тему же обсуждения можно сформулировать следующим образом: первый вариант - «Этнос и этос: проблемы социально-гуманистической обеспеченности политического решения». Второй вариант «Человек и нация: проблемы социально-гуманистической обеспеченности политического решения».

ЧЕТЫРЕ «НЕТ» ПРЕДЛОЖЕННЫМ МОДЕЛЯМ И НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНИЙ К КОНЦЕПЦИИ «КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

Анализ моделей, сформулированных по результатам пилотажного проектирования, показывает, что практически в каждой из них заложены в явной или скрытой форме, по крайней мере, четыре следующих постулата.

Постулат 1. Промышленное освоение и сама жизнь коренных народов Сибири находятся не просто в противоречии, а в противостоянии, и такая экономика, ведущая к разрушению и уничтожению традиционного уклада и образа жизни народностей и национальных групп региона, безнравственна, но вполне допустима.

Постулат 2. Существует единый, универсальный идеал социальной справедливости (некий набор ценностей и жизненных благ наподобие комплексного обеда), с которым несовместимо создание особых условий для тех или иных народов.

Постулат 3. Фиксируется наличие цивилизованных и отсталых народов, причем вторые нужно подтягивать до уровня первых, называя этот процесс контролируемой обществом ассимиляцией культур.

Постулат 4. Можно продумать образцы будущей жизни (настолько блестящие, что с ними нельзя будет не согласиться) и предложить их субъекту политического решения, под которым подразумевается кто угодно, но только не сами народы.

Аморальность таких допущений, на наш взгляд, очевидна и не нуждается в доказательствах. Отсюда, в основу тех или иных конструкций должен быть, очевидно, заложен прежде всего отказ как от этих постулатов, так и от самой идеи патронажа «старших» и «цивилизованных» народов над «младшими» и «отсталыми», имманентно присутствующий во всех представленных моделях.

Объективность и сам ход исторического процесса развития мирового общества с необходимостью предполагают возможность выбора за каждым из народов (сколь малочисленным или многочисленным он ни был бы) своей «версии» и желаемой степени полноты вхождения в этот процесс. Это, в свою очередь, предполагает оказание всесторонней помощи в обеспечении благами цивилизации со стороны более развитых в промышленном отношении народов при полном уважении всех без изъятия прав изъясляющего свою волю, в том числе и на природные ресурсы и саму среду его обитания. Второе предположение принципиально важно, поскольку без его реализации, очевидно, невозможно лишить экономику аморальности, а значит, осваивать ни Север, ни любую другую территорию без ущерба для всех ее жителей, как коренных, так и пришлых.

Закономерным следствием данной посылки является переход от навязывания любых концепций национального развития в пользу волеизъявления народов Тюменского Севера, их желания принять или отказаться от продуманных кем-то и предложенных моделей. Иначе говоря, необходимо на деле перейти от патронажа к партнерскому взаимодействию равных и суверенных народов.

В свободном, гармоничном и безконфликтном развитии этнической группы важную роль играет состояние ее национальной психологии, социальное самочувствие, ощущение удовлетворенности своих интересов и потребностей. Каждая такая группа обладает собственным этнокультурным потенциалом,

системой ценностных ориентаций в различных сферах, что во многом определяет формы и способы ее общения с иноэтничским окружением. Изучение и учет этой системы ориентацией, этнопсихологических и иных констант, проецируемых на данную среду и ситуацию межнационального взаимодействия, позволяет выработать адекватные управленческие решения, регулирующие воздействие, не противоречащие гуманистическим нормам. Общественное мнение, социальное самочувствие и настроение этнической группы - вот тот барометр, позволяющий судить о происходящих процессах, назревающих тенденциях, противоречиях и т. д.

Следовательно, должна быть разработана методика, позволяющая как бы скомпоновать эти два подхода - «интериорный» и «экстериорный», методика, учитывающая как внутренние механизмы национального развития этносоциального организма, так и совокупность внешних факторов социального процесса.

С учетом этих дополнений автор солидаризируется с моделью «культурной интеграции», предложенной Ю. М. Федоровым.

В. Г. Богомяков

ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛЬНОГО ВЫБОРА

1. «Невмешательство», «заповедная зона» и «культурная ассимиляция», скорее всего, не три равноценные модели, а разные стадии принятия политического решения. На первой стадии субъект определяет свой подход на самом общем уровне, выбрав из двух вариантов («Невмешательство - Вмешательство») подходящий для него вариант. Если он идет по линии «вмешательства», то ему предлагается следующая альтернатива: «заповедная зона - культурная ассимиляция».

2. Позиция невмешательства может быть выбрана по самым разным соображениям. Это может быть, как указано в экспертной анкете, аргументация, исходящая из непознанности национальных процессов. Но может быть и иная аргументация. Например, аргументация, так или иначе базирующаяся на различном понимании социально-исторической справедливости. Скажем, опирающаяся на лозунг «право наций на самоопределение», позволяющий каждому народу выбирать самому свою историческую судьбу. Это могут быть также аргументы - «исторической неизбежности», «суда истории» и т. п.

3. Позиция вмешательства может определяться осознанием безнравственности пассивного самоустранения в условиях, когда коренным народностям Севера грозит опасность уничтожения в связи с их низкой приспособляемостью к условиям промышленного освоения. Например, такой аргумент на уровне здравого смысла: невмешательство - миф, его никогда не было, нет его и сейчас. Невмешательство - это, по сути дела, стихийное вмешательство. Задача - сделать вмешательство из стихийного сознательным.

4. Итак, если субъект политического решения отвергает модель «Невмешательство», то перед ним встает следующая альтернатива: «Заповедная зона - Культурная ассимиляция». В первой из этих моделей предлагается конкретный способ восстановления традиционного образа жизни и предотвращения исчезновения этноса. Эта модель представляется весьма привлекательной, так как в настоящий момент со всей очевидностью проявилась утопичность и социальная непривлекательность вульгарного понимания «социальной однородности» как некой серой массы с усредненным образом жизни, культу-

рой и т. д. Сейчас для людей предпочтительнее «социальная неоднородность» как цветущее многообразие социальных и культурных форм жизнедеятельности. В пользу данной модели говорит реальный опыт создания подобных заповедных зон в разных странах. В создании заповедных зон видится также некая новая ступень в реализации принципа социальной справедливости. В настоящее время есть достаточное количество людей, не приемлющих прогресса в его современных, промышленно-урбанистических формах, стремящихся к «нетронутой природе». Справедливо дать им возможность жить так, как они хотят. (Это, разумеется, относится не только к ханты).

5. В пользу модели «культурная ассимиляция» говорит весь набор «прогрессорских» аргументов: о том, что нельзя искусственно выключать народы из исторического процесса, о недопустимости насильственного возвращения этноса в патриархальную первобытность и т. п.

6. Думается, что все модели имеют свои резоны. Самая правильная позиция: пусть жизнь рассудит (пусть история рассудит). Но для того, чтобы жизнь рассудила, нужно создать на практике условия для реализации всех моделей и дать людям возможность **реального** выбора.

Предлагается:

а) Создать 2-3 заповедные зоны с предельно автономным управлением (очевидно, что при оптимальном выборе этих зон это не нанесет никакого ущерба промышленному освоению). Пусть в этих зонах живут те, кто захочет там жить. Причем, это могут быть не только ханты, но и люди других национальностей, которых ханты туда пустят (противники урбанизма; люди, изучающие хантыйскую культуру, религию, традиции и т. п.) Можно оставить эти зоны без вмешательства лет на пять и посмотреть, что из этого получится.

б) Дать возможность группе энтузиастов, некоей комиссии в течение пяти лет осуществлять программу культурной ассимиляции, подтягивания до уровня современной цивилизации. Здесь тоже не должно быть никакого насилия. Сторонники этой модели через средства массовой информации, другим способом показывают преимущества этого пути, агитируют за него. А лет через 5 тоже посмотреть, что из этого получится.

7. Чтение анкеты вызывает ряд вопросов, на которые нет готовых однозначных ответов. Кто такие русские, и в какой мере они соответствуют роли Большого Брата, придуманной для них советскими этнографами? Русские не могут помочь сами себе и для них, наверное, необходим еще более Большой Брат. А кто такие ханты? Многие ли из них ощущают себя входящими в некую хантыйскую этническую целостность, имеющую самобытное национально-историческое лицо, свои особые смысложизненные представления, установки и приоритеты? А что такое вообще советский народ - новая этническая общность? Почему сейчас почти все нации, входящие в эту общность, остро ощущают свое неблагополучие?

Л. С. Богословская

... В ПОЛНОМ СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ...

Считаю постановку проблемы в духе «трех моделей» устаревшей, не соответствующей современным международным нормам - эти модели все исходят из принципов патернализма: «старший брат» решает за «младшего», как ему жить - не сообразованной с положениями Конституции СССР, ряда зако-

нов СССР и современным международным уровнем правовой защиты национального суверенитета коренного населения, ведущего племенной образ жизни (это конвенция № Т7; Всеобщая декларация прав человека, а так же программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и «Всемирное наследие природы и культуры»). Последнюю программу, сделанную в 1972 году, наше государство утвердило в январе 1989 года). Считаю, нужно сделать следующее: поскольку у нас в государстве полностью отсутствует правовой подход к владениям на землю (государственная собственность на землю - это фикция, на самом деле у нас существует ведомственная собственность, особенно развитая на Севере), необходимо разработать в государственном масштабе концепцию традиционного (аборигенного) природопользования, обеспечить юридически и социально экономически приоритет традиционного природопользования как формы и условий существования уникальных национальных культур коренных народов Севера и Дальнего Востока.

В полном соответствии с международными правовыми нормами, принятыми нашей страной и современной практикой многих государств, коренному населению должно принадлежать законодательное слово в вопросах масштабного и местного строительства, эксплуатации подземных недр и других природных богатств. Короче говоря, они должны иметь право на земли, традиционно ими занимаемые - так, как это сделано, например, на Аляске. Там 12 корпораций эскимосских владеют землями и сами решают, проводить им через свои земли нефтепровод, давать ли в аренду промышленным корпорациям или вести традиционный образ жизни; ни о каком давлении, даже исходящем из лучших побуждений - «делайте так, подтягивайтесь до нашего уровня» - речи быть не может.

Считаю, что миропонимание европейское, миропонимание коренного населения - принципиально разные. И отношение к природе совершенно разное. Если европеец относится к природе как партнеру, от которого надо получить «побольше» и «подешевле», то коренное население живет в природе, вместе с ней и относится к самому себе как к продолжению природы.

Считаю, что нужно провести полное этнографическое районирование регионов проживания коренных народов Севера и Дальнего Востока с тем, чтобы определить современное географическое распределение национальных культурно-хозяйственных типов и состояние биологических и природных ресурсов, необходимых для их существования.

В рамках проекта «Человек в экосистемах Арктики» - программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» - следует разработать комплексную программу по изучению особенностей традиционного природопользования народов Севера и Дальнего Востока.

Необходимо как можно скорее перейти от жесткой типовой системы экономического и социального планирования, единой для всех регионов Севера и Дальнего Востока, к индивидуальным схемам развития каждого традиционного возникающего поселка сообразно с особенностями природы, запасами биологических ресурсов, укладом жизни коренного населения.

Теперь относительно территории. Для СССР совершенно необходимо разработать новую, принципиально новую форму заповедования природы в регионах проживания коренных народов Севера и Дальнего Востока. Эта форма должна предусматривать сохранение и развитие традиционного природопользования и всего культурно-хозяйственного уклада каждого народа. Здесь можно руководствоваться программами ЮНЕСКО «Человек и биосфера», «Все-

мирное наследие природы, культуры», а также другими международными документами. Пример такого подхода - программа Приморского края, где выделяется 29% этнической территории. Я думаю, что это название очень неплохое - «Этническая территория» (а не «резервация»), т. е. территории, традиционно принадлежащие общности того или иного народа.

А. Х. Бурганов

...ОНИ САМИ, НЕ БУДУЧИ СЕБЕ ВРАГАМИ, ИЗБЕРУТ ТО, ЧТО ИМ НУЖНО

Можно было бы принять модель «Невмешательство» если бы мы имели дело с народностями, в судьбу которых никто никогда не вмешивался. Ставить так вопрос после столетия вмешательства в их жизнь, причем такого, которое, как правило, по результатам было негативным, по меньшей мере, безнравственно. Теперь нам нужно возместить причиненный ущерб помощью в соответствии с их пожеланиями. Вмешательство должно быть предельно тактичным, демократичным, доверительным и благожелательным.

Цели и средства вмешательства должны быть напроць лишены малейших элементов отчуждения от человека.

Модель «Заповедная зона». Во имя укрепления каждой нации и народности, сознания национального достоинства, действительно, необходимо утвердить принцип единого идеала социальной справедливости для всех народов СССР. Исключение из него допустимо только в сторону увеличения (временно) специальных благ, благоприятствующих «выздоровлению» «больной» народности. Единый идеал социальной справедливости должен базироваться не на резервациях, искусственно отгороженных от других народов, где действуют особые законы, а на превращении территории исторического обитания народа с богатством их недр и размещенным на них производством в реальную собственность данного народа. Но эта собственность должна быть такого рода, при котором в общественном достоянии наличествует индивидуальная собственность каждого гражданина в соответствующих и одинаковых для всех долях. Доля каждого является не отчуждаемой (в своей изначальной сумме, унаследованной от предков), в то же время динамичной, подвижной и в сторону увеличения «наращивания» и в сторону уменьшения в зависимости от количества и качества трудового вклада, в общем - от степени эффективности хозяйства. Все общественное богатство народа, таким образом, состоит из объединенных трудящимися акционерных капиталов. Формируется социалистическое общество на основе акционерно-кооперативного производства, с одной стороны, не противоречащего жизненным реалиям, а с другой - гарантирующего сочетание целей и нравственного достоинства. При такой организации жизни всех без исключения народов не возможны бюрократические притеснения, разрушительные вторжения в жизнь кого бы то ни было, в том числе и центральной власти, словом - возможно «освоение без отчуждения». Дело в том, что ситуация, при которой «высокими договаривающимися сторонами» является центральная бюрократия и местная бюрократия, полностью зависима от первой, в принципе отличается от ситуации, в которой таковыми выступают, с одной стороны, центр, с другой - руководство местной суверенной территории. Последнее, будучи полномочным и независимым ее представителем, являющимся одновременно и ее со-собственником наряду со всем остальным населением края, поведет себя во взаимоотношениях с центром совсем по-иному,

чем это имеет место сегодня.

Практическое претворение в жизнь предлагаемого мною варианта (по вашему исчислению - модели-4, а по мне так - единственно социалистически перспективной!) встретится с одним очень существенным «но», перечеркивающим его только региональное применение. Наша страна чрезмерно разнообразна по степени насыщенности отдельных районов развитыми производительными силами, не говоря уж об очень различающихся климатических условиях, прямо или косвенно влияющих на их доходы. Поэтому определять долю собственности каждого гражданина по регионам крайне не целесообразно - это во-первых. Во-вторых, в семье советских народов нет ни одного, в той или иной мере не бедствующего экологически, генетически и т. п. В целом они не в состоянии сегодня самообеспечиваться, следовательно, национальная проблема - проблема общесоюзная.

«Проклюнувшиеся» ныне в межнациональных отношениях центробежные силы являются следствием не только экономического неблагополучия как в центре, так и на местах, но и существенного различия его степени по отдельным регионам. Акционерно-кооперативный принцип организации общества выравнивает количество материальных благ, причитающихся каждому гражданину общественного богатства, но оставляет различие, связанное с трудовым вкладом, культурой производства и т. п. Это, в свою очередь, послужит серьезным стимулом для усилий по преодолению различий в уровне жизни наших народов - для мобилизации интеллектуальных ресурсов каждого народа, потому как главным источником народного благополучия будет труд, умелое хозяйничание, а отнюдь не природо-или национальный эгоизм, не бюрократические выверты по созданию льгот или дискриминаций и не невежество (некомпетентность) центральной власти, а собственное невежество и нерадение. Дело повышения жизненного уровня всех народов сосредоточивается в их же собственных руках; вместо так называемой «народной воли», от имени которой управляет государство всеми делами во всех регионах страны, приходит «действительная воля кооператива», объединяющего в себе совладельца коллективной собственности (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 17, стр. 616).

Сегодня же, видимо, следует лишь принять определенные меры, которые бы приостановили губительные процессы, идущие в малых народах. «Заповедная зона» - не метод социалистического решения проблем, она приведет к тем последствиям, о которых говорят сомневающиеся товарищи.

Модель «Культурная ассимиляция». Несмотря на исторически сформировавшуюся ассимиляторскую тенденцию, я бы всем ее сторонникам задал вопрос: почему человечество бьет тревогу, записывая в Красную книгу какую-нибудь исчезающую бабочку, но подозрительно пренебрегает исчезновением целых народов? Если богатство культуры есть богатство разнообразия, то коммунизм должен найти решение проблемы именно в этом направлении, предложить меры, обеспечивающие живучесть всех народов. Коммунизм должен положить начало новой исторической тенденции, противостоящей вымиранию или разрушению всего нужного и ценного человечеству. Коммунизм - против фатализма. Иной подход к нему обрекает его на списание в архив истории.

Не надо никакому народу навязывать ни урбанистические индустриальные ценности, ни иные жизненные идеалы. На деле следует реализовать их суверенное право на самоопределение. Они сами, не будучи себе врагами, изберут то, что им нужно.

САМОУПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Из трех предложенных моделей взаимоотношений с коренными этносами Крайнего Севера наиболее приемлема вторая, весьма неточно названная «Заповедная зона». Эта формулировка невольно низводит упомянутые этносы на уровень чисто биологических объектов, охраняемых в биосферных заповедниках. Кроме того, «заповедная зона» в том понятии, каким оно сложилось к настоящему времени - это нечто, оставляемое в первозданном виде, ограждаемое от всякой сколько-нибудь значительной хозяйственной деятельности.

Нельзя согласиться и с контраргументом противников второй модели об опасности создания «резерваций». Резервации, согласно точному определению - «наиболее неудобные для жизни территории, отведенные для насильственного поселения коренного населения страны» (Советский энциклопедический словарь, с. 1125). В данном случае все признаки «резервации» отсутствуют. В связи с этим употребление этого термина искажает суть второй модели и не может быть признано доводом, заслуживающим серьезного рассмотрения.

Смысл второй модели, как представляется, в том, что в исконных районах проживания малых народностей Севера целесообразно как экономически, так и общеполитически развивать лишь традиционные отрасли и промыслы: оленеводство, охоту, рыболовство, изготовление сувениров и т. п. Перечисленные занятия при введении нового хозяйственного механизма, гарантирующего, во-первых, полнейшее самоуправление трудовых коллективов или индивидуальных производителей, и, во-вторых, освобождение от обязательных поставок продукции в централизованные фонды, могут стать высокоприбыльными. Этому способствует конъюнктура как на внутрисоюзном, так и на мировом рынке. И это станет здоровой основой для обеспечения высокого уровня благосостояния малых народностей Севера с одновременным сохранением основных черт их традиционного образа жизни.

Еще одно условие осуществления второй модели: реальное местное самоуправление, примат национальных экономических интересов коренных жителей над интересами «общегосударственными», «республиканскими», «областными», за которыми обычно стоят интересы ведомств и отдельных руководящих групп.

Таким образом, реализация второй модели невозможна без радикальных перемен как в национальной политике, так и в процессе перераспределения власти между различными этажами управления.

В связи со всем вышесказанным можно предложить новое наименование для второй модели: «Самоуправление и экономическая самостоятельность».

Г. Ч. Гусейнов

ОБЩИЙ ПРОТИВНИК – ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ

Вся контраргументация по модели 2 построена на фетишизации выражения «заповедная зона». Антирезервационные аргументы исходят из следующих презумпций. Первая: превосходство современной индустриальной культуры (в нашем случае индустриально-дезурбанизированной) над культурой традиционной. Вторая: наличие механизма «соревнования» двух культур, двух

типов культур. На деле никакого соревнования нет. Есть планомерное хищническое изъятие природных ресурсов. Иллюзия противостояния цивилизации - «в советском индустриальном исполнении» и отсталой «традиционной» культуры - в традиционалистски возможном исполнении - опасна тем, что принуждает реальных, например, оленеводов и реальных, например, буровиков или водителей локализовать своего противника именно в национальной сфере. Приехавший в тяжелые условия «цивилизатор» видит причину своей неустраиваемости (т. е. всего того, что мы называем дезурбанизацией) в дурном влиянии местных коренных жителей со всеми их дефектами. Характерным симптомом массового нездоровья общества по части «национального вопроса» стала приобретаемая, популярность в 70-е годы серия анекдотов о чукче. С другой стороны, коренные местные жители видят причину своих бед в сознательной разрушительной деятельности «цивилизаторов». Таким образом, складывается два образа врага: образ врага - «туземца» и образ врага - «цивилизатора».

На самом деле и у тех и у других один общий враг, скорее, противник - это «бутерброд» из индустриализации, сопровождаемой дезурбанизацией. Поэтому предлагаемая третья модель, то, что можно назвать «культурной ассимиляцией», может быть уточнена в том смысле, что «цивилизатор» и «туземец» находят общую платформу для разговора на базе устойчивых региональных экологических систем. Устойчивая региональная экологическая система должна вновь обрести гомеостаз. С этой целью должны создаваться как раз утопические программы, но не для того, чтобы подтянуть цивилизационный уровень коренных народностей (как написано в анкете: «когда они вольются в единый культурный массив»), а для того, чтобы сам этот культурный массив воспринимался как гармоническое сочетание множества устойчивых региональных экологических систем. Урбанистические индустриальные ценности не чужды ни одной народности, но всем народам (как «цивилизаторам», так и «туземцам») чужды дезурбанистические индустриальные ценности.

Цивилизатор воспринимает себя таковым только потому, что он «индустриализатор». В анкете есть отличное выражение «прогрессор», тогда как в действительности мы имеем дело с иллюзорным взглядом на себя, не осознающим себя в качестве участника или соучастника разрушения устойчивой региональной экологической системы.

Отсюда важная психологическая рекомендация - понятие устойчивой региональной экологической системы внедрять не только в сознание «цивилизаторов» и «туземцев», но и руководителей тех ведомств, которые реально осуществляют программы освоения, и в массовое сознание.

На самом деле в регионе в ходу не «модель 3», а вот именно то, о чем я говорил выше. Напомню, что существует два **мнимых** образа врага, виновника катастроф. У той и у другой стороны он один - дезурбанизация.

Поскольку речь идет о рекомендации для перемен в области национальной политики, то предварительно, до всякого моделирования, предлагаю рассмотреть следующие пункты:

1. Создание обязательной элементарной образовательной программы экологического профиля для всех «цивилизаторов» (от секретаря обкома до кандидатов в «бичи»). За основу программы можно взять исследование И. И. Крупника «Этнография народов Севера», ряд работ Вахнина по языкам народов Севера.

2. Внушение всем участникам индустриального насилия чувства прямой ответственности за его последствия, создание из представителей научной и

творческой интеллигенции аварийного общественного совета, обсуждающего все возможные модели, альтернативы в режиме постоянно действующего теле-радиосеминара и газетной рубрики.

3. Создание на сугубо добровольной основе экспериментального этно-экологического заповедника (можно говорить не «резервация», а «этноэкополь») и, при поддержке соответствующих подразделений ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения, разработка принципиально новых беспрецедентных приемов адаптации ранимой среды к современным индустриальным и социальным технологиям (вахтовый метод, воспитание детей в интернатах и т. п.).

А. А. Гусейнов

...МОЙ УПРЕК ЧИСТО ЭТИЧЕСКОГО СВОЙСТВА: НЕ НАДО ДЕЛАТЬ ХОРОШУЮ МИНУ ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ

Авторы анкеты ставят вопрос о том, как относиться к коренным народам Тюменского Севера, хотя, на мой взгляд, надо было бы начать с анализа их реального положения, причин того, почему они оказались на грани уничтожения. Видимо, предполагается, что эксперты владеют необходимой информацией. Я такой информацией не владею, потому высказаться по существу вопроса не могу. Ограничусь попыткой провести гуманитарную экспертизу самого замысла практикума «Этос и этнос». Его организаторы исходят из позиции, которая, по крайней мере, в двух пунктах является неприемлемой именно с моральной точки зрения.

Первое. Авторы проекта и анкеты фактически отказывают коренным народам в способности и праве решать свою историческую судьбу, делегируя от их имени эту способность и это право профессорам-экспертам.

В самом деле, чем бы, например, отличалась исходная аксиологическая позиция ученых-биологов, которые собрались обсудить пути спасения какой-либо популяции животных, оказавшихся жертвой промышленного освоения? Во всяком случае, они, наверняка, рассмотрели бы все три предлагаемые модели.

Этически оправданной может быть только такая модель, которая исходит из убеждения, что никто не может решать судьбу народов Севера кроме них самих: любой хант из самого зачумленного чума в нравственном смысле ничуть не хуже любого бородатого или седого профессора этики.

Второе. Проект не явно, но довольно однозначно исходит из предположения, что народы Севера находятся на более низкой ступени развития, чем «осваивающие» их край «цивилизованные» народы. Если такое суждение очевидно, когда речь идет о технологических возможностях, уровнях знаний и искусствах, то представляется, по меньшей мере, сомнительным, когда речь идет о нравственных возможностях. На мой взгляд, следовало бы обсудить вопрос об этносе, который задыхается в ядовитых парах цивилизации. Я имею в виду не только алкоголизацию, разрушение экологии, но и культурную политику. Ученым не мешало бы, например, просто пересчитать чиновников и научных работников, занимающихся судьбой народов Севера, выяснить хотя бы, кто из них знает язык так опекаемых ими народов, сопоставить с числом тех, кто изучает эти народы изнутри, старается понять их проблемы, живя с ними их жизнью. Словом, нельзя исключать, что в качестве первого шага народы Севера надо спасти от нашей опеки, стремления «подтянуть» их до нашего уровня.

Сейчас в философии очень популярна идея диалога. Диалог, в частности, рассматривается как наиболее адекватная форма взаимодействия культур. А почему нельзя именно с этих позиций подойти и к рассматриваемому вопросу? Почему нельзя поставить вопрос именно о диалоге культур народов Севера и «пришельцев». Если так поставить вопрос, тогда «Самотлорский практикум» должен задуматься над тем, как нам изучить культуры народов Севера, понять их, полюбить, наконец. Если мы признаем народы Севера исторически и нравственно вменяемыми, подходим к ним с позиций общечеловеческой морали, то нас, прежде всего, должен заинтересовать вопрос: чем эти народы могут обогатить нас, чему мы могли бы научиться у них? А там бы уже посмотрели, кто кого будет учить, мы их - или они нас?

Последнее. В анкете заложено противоречие, затрагивающее саму суть обсуждаемого вопроса. В преамбуле сказано: «Реальная практика интенсивного промышленного освоения Севера сегодня делает проблематичным само этническое выживание коренных народов со свойственным им патриархально-традиционным общественным укладом». Сказано точно, однако очень важная констатация не получает отражения в предлагаемых моделях, ни одна из которых не ставит под сомнение саму практику «интенсивного промышленного освоения». Собственно, вся игра задумана как консультирование субъекта, который уже давно решил «осваивать», несмотря на будущее народов Севера, но при этом желает в некотором роде очистить свою совесть, что-нибудь такое сделать, чтобы народы эти совсем не погибли. А вот мы должны ему посоветовать. Правомерность же самого решения «осваивать» не оспаривается. В анкете исключается сама такая возможность, а это уже выводит экспертный анализ за пределы науки.

Что касается модели 2 («Заповедная зона»), самой радикальной из предложенных в смысле антиэкспансизма, то она также исходит из идеи неизбежности и разумности интенсивного промышленного освоения. Я понимаю авторов анкеты. Они - реалисты и знают, что Север будет освоен, и исходят из этой предпосылки. Мой упрек чисто этического свойства и состоит в том, что не надо делать хорошую мину при плохой игре.

Примечание: готов допустить, читая анкету, что ее авторы предложили нам на выбор не те модели, которые они одобряют, но лишь те варианты, которые были высказаны участниками некоторого опроса. Сами же авторы сознательно уклонились от предложения своей собственной модели, рассчитывая, что эксперты подвергнут каждую из предложенных моделей критике и, может быть, предложат свою. Если, скажем, эти три модели были такой игрой, которую ведут с экспертами, то я самым наивным образом попался на эту игру.

Итак, если здесь, под этими тремя моделями, имеются в виду основные варианты, которые обсуждаются и осмысливаются самим субъектом принятия решения или той средой, в рамках которой этот субъект действует, то я должен сказать, что авторы анкеты свою задачу выполнили на самом высоком уровне. Мне тоже кажется, что это основные модели, которые господствуют и не только в обыденном сознании - в отношении к этим народам. А я под сомнение ставлю не квалификацию анализа, который проделали составители анкеты, а саму установку общественного сознания, которую эксперты так хорошо зафиксировали.

**...КОГДА ВЫСЫХАЮТ МАЛЫЕ РЕКИ,
ТО МЕЛЕЮТ И БОЛЬШИЕ**

В жизни нет ничего неизменного, и народы не являются исключением из этого правила. Куда-то исчезли некогда славные и могущественные ассирийцы и халдейцы и даже поздние хазары и печенеги. Многие другие народы также пришли в историю и ушли в неизвестное, оставив нам малозаметные следы своих деяний. Если рассматривать народы не с позиций одного, а сотен и тысяч поколений, то они также смертны, как и люди. И, тем не менее, каждый народ бессмертен своей гениальностью и своим неповторимым вкладом в общечеловеческую культуру.

Большой народ похож на большую реку, которая стала такой от того, что в нее когда-то сошлись малые. Но и малые имеют свои глубокие истоки, особый вкус и качество. Когда высыхают малые реки, то мелеют и большие. В век опасно возросшего вмешательства в естественные процессы природную и человеческую среду надо рассматривать в единстве. Сложившийся веками уклад жизни, психология, ценности являются для каждого человека необходимым условием его социального комфорта, раскрытия его духовных потенций.

С точки зрения сохранения и создания благоприятной для человека природной и социально-национальной среды ни первая, ни вторая модель не кажутся приемлемыми для лучшего будущего малых народов. Как при невмешательстве в их дела, так и в рамках резерваций - они окажутся брошенными на произвол судьбы и беспомощными перед лицом бушующей вокруг них социальной стихии. Ее поток унесет их неизвестно куда и смешает со всем наносным и, скорее, с худшим, чем с лучшим. На наш взгляд, не следует идти по пути изоляции малых народов от больших, от благоприятного воздействия мировой цивилизации, научно-технического и социального прогресса. Путь в мировую культуру должен быть одинаково открыт для всех.

Однако предоставленные сами себе народы, отличающиеся малой численностью и в силу этого ограниченными возможностями, если и найдут эту дорогу, то мало по ней пройдут. Смешавшись с другими, они могут потерять свою самобытность и исчезнуть. Так бывало много раз. Естественно, мы заинтересованы не в таком исходе, в другой судьбе малых народов - в расцвете их национальной экономики и культуры, в их достойном вкладе в наше общесоюзное развитие.

Конечно, со стороны больших народов безнравственно навязывать малым народам свои ценности: культуру, язык, обычаи, религию, и, в особенности, поглощать их своим численным превосходством. Подобная практика должна быть осуждена как великодержавная. Даже данная в третьей модели более осторожная формула о контролируемой общем ством ассимиляции культур, своего рода «подтягивание» их до уровня совершенной цивилизации, представляется неприемлемой.

Формула выживания малых народов, поднятия их достоинства, экономики и культуры была дана Лениным, но, к сожалению, мы ей не следовали. Ленин указал, что надо отличать национализм большой нации от национализма малой. «По отношению ко второму национализму, - писал он, - почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 359). Исходя из этого Ленин предложил определенную тактику, линию поведения

большой нации по отношению к малой. Она должна «...состоять не только в соблюдении формального равенства нации, но в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически» (Полн. собр. соч., т 45, с. 359).

В начальный период Советской власти проводилась политика предпочтения малым народам, которая компенсировала их фактическое неравенство. Она обеспечивала им взлет к вершинам прогресса. Ее значение не следует умалять. Но затем она сошла на нет. Мы, по существу, вернулись к дореволюционной национальной политике - дискриминации и руссификации, что больно задевало интересы малых народов, обрекало их на ассимиляцию. Начались также такие негативные процессы, как заселение национальных окраин русскоязычным населением, ущемление национального языка, истории и культуры.

Наиболее верным для малых народов представляется улучшенный вариант третьей модели, который бы сводил к своеобразному симбиозу приоритетности национально-бытового уклада жизни с достижениями современного прогресса.

Вот черты этой модели. Полная самостоятельность в рамках национальной автономии на основе широкой демократизации системы местного самоуправления. Признание правомерности мер, обеспечивающих защищенность лиц коренной национальности от численного давления мигрантов; всемерное развитие национального хозяйства на условиях взаимной выгоды центра и мест; зависимость разработки и характера использования природных ресурсов от согласия местного населения; развитие традиционных для каждого народа форм хозяйствования и культуры; организация широкого межнационального общения на союзном и международном уровнях; предоставление представителям малых народов льгот по подготовке кадров всех уровней; обязательное представительство малых народов на Союзном уровне.

И.А.Дедков

ВОЗРОЖДЕНИЕ САДА

Если исходить из того, что у коренных жителей Тюменского Севера совсем иные «смысло-жизненные представления, установки и приоритеты», чем у остальных обитателей российского пространства, и что надеяться на общее в этих установках и приоритетах - самообман, то, основываясь на каких догадках и предположениях, я могу что-либо предлагать?! Если же я берусь рассуждать на предложенную тему подавляя в себе, скажу попутно, консервативно-скептическое восприятие обрамляющей анкету фразеологии (пилотажный практикум и т. д.), то только потому, что некоторые черты современного существования народов Севера, упомянутые на второй странице анкеты: алкоголизм, низкий уровень жизни и грамотности, позволяют заключить, что изрядная общность в смысло-жизненных установках и представлениях все-таки налицо.

На мой взгляд, первая и третья модели, предложенные в анкете для рассмотрения, в чем-то схожи - речь идет об ассимиляции культур. В первом случае как бы стихийной, во втором - контролируемой и регулируемой обществом. Шанс на самовозрождение этносов в условиях первой не велик, но вообразить его можно. В условиях второй этот шанс тоже существует.

Вероятно, нужно считаться с тем, что в своей чистоте предложенные модели могут существовать только на бумаге и вне времени. Стоит только вклю-

чить рассмотрение фактора времени, как все модели, увиденные в их развитии, потеряют свою отчетливость. Надеюсь, что в российских условиях это будет справедливо даже для второй модели, если, конечно, резервацией не станет управлять Министерство Внутренних дел.

Я не могу предложить какой-то новой идеи, разве что относительно новую формулу «спасение и возделывание запущенного, погибающего Сада». Понимаем, что образ не совсем точен, Сад - дело рук человеческих. Но скажите тогда: «Божий Сад» - и вам станет легче... Разумеется, чтобы спасти и возродить Сад нужны садоводы-миссионеры и т. д., нужны государственные средства. И еще нужно получить ответ, хочет ли Сад возрождаться? Способен ли? Есть ли в нем жизненные силы и способность сохранить свою индивидуальность, самобытность? Но каким образом расслышать ответ? Ведь давно известно, «насильно мил не будешь». Значит, только так, не насильно, хотя бывает, что при спасении применяют силу, вытаскивая утопающего, и т. п. В этом случае существует опасность продления и сохранения насильственности. Но такая опасность существует во всем и всегда. Она из жизни, вероятно, неустранима. Просто ее лучше всего всегда иметь в виду. Возрождение Сада, спасение, возрождение этноса, на мой взгляд, не должно быть связано ни с огораживанием (резервация), ни с разгораживанием (ассимиляция). Если этносы нуждаются в защите, то изнутри, а не извне. Не Владимиру же Личутину вверять эту защиту. Если этносу нужен забор, то пусть он ставит его сам. А кое-где ограда, действительно, бывает нужна, чтобы не вытоптали, к примеру, Сад посторонние, сокращая, спрямляя свой собственный путь.

Если смысложизненные установки народов Севера, действительно, не стали еще общими со всеми другими установками, распространенными вокруг, то возрождение их культур, их этносов возможно, по-моему, с использованием третьей модели, но с поправкой. Не подтягивание «туземных» культур до уровня современных цивилизаций, а создание специальных условий для их возрождения, самоопределения и роста. Подтягивание ведь тоже может быть насильственным. Уместнее слова и действия иного нравственного смысла.

Е. Л. Дубко

...ГУМАНИЗМ НЕ МЕНЯЕТ ЗДЕСЬ ЗАКОНОВ ИСТОРИИ

Предложенные модели лишь на первый взгляд различны, но по существу - одинаковы: во всех трех случаях речь идет о прогрессирующем отмирании «реликтового этоса». Ассимиляция ускоряет этот процесс. Модель «резервата» в какой-то степени его искусственно замедляет. «Невмешательство» - это также приговор традиционному укладу, исторически, культурно и экономически соответствующему стадии «дикости». Исторической перспективы у данного «этоса» нет. Гуманизм не меняет тут законов истории. Хозяйственной ценности этот уклад не представляет и не может выдержать конкуренции с промышленным производством. Это ясно. История этнических культур доказывает, что локальные этносы неустойчивы. Их гибель - не исключение, а правило. Всякий же переход из одних условий развития в другие, даже имеющий прогрессивное значение, не является во всех отношениях счастливым поворотом в личной судьбе человека. Поэтому надо обратить внимание не на «спасение этноса» или патриархальной самобытности, а на людей, которые не должны быть унесены этой «катастрофой», конечно же, исторически предопределенной.

Этические аргументы, обобщающие мнения, на наш взгляд, очень по-

верхностны, хотя и продиктованы добрыми чувствами. В них представлено понимание трудностей, связанных с ценностной переориентацией, отмечена несопоставимость традиционно-обычной формы бытия и требований цивилизации, есть ссылки на разницу между «вольной» и «урбанизированной» средой обитания, а также сознание нежелательности принуждения, грубого произвола в отношении культуры малых этносов и определенное сочувствие к той коллизии, которая раскачивает и их быт, и их душевный строй.

Однако моральные возражения плохо скрывают чувство превосходства, которое выражается и в идее невмешательства, и в идее ассимиляции, и в идее интервенции, и даже в идее справедливой политики. В целом чувство превосходства оправданно, даже если постараться его не очень показывать.

Итак, спасти реликтовые этнические культуры и их «этнос» не удастся. Самое большее, что в этом направлении может быть сделано - это «изоляция», которая может быть как то гуманна по отношению к немногим отдельным индивидам, но антигуманна по отношению к молодежи, которая только в силу своего происхождения и традиций, не ею созданных, должна будет жить в условиях, объективно худших в сравнении с объективно возможными в нашем обществе. Обучение традициям, промыслу, привыкание к определенному укладу жизни нисколько не легче протекает в патриархальной среде, чем в гражданском обществе. Не следует идеализировать «бедные» культурные среды и стращать ужасами цивилизации. Лучше все-таки по достоинству оценить ее блага. В противном случае получается, что мы кого-то хотим выманить из рая, создаем ложный культ первобытности и думаем, что привычка - замена счастьем. Между тем, если в какой-то общности со временем не возникает новых потребностей, такая общность деградирует. Не надо путать удовлетворенность жизнью с примитивными запросами.

Главные вопросы, как нам кажется, состоят в следующем: можем ли мы локальные этнические культуры оградить от **варварского** разрушения (и цивилизацию тоже); какие именно **ценности** и реальные **возможности** наше общество может **предложить** и в известной степени **гарантировать**; какие **отдельные элементы** «простодушной» культуры наше общество может **принять** и **развить**; каково будет **положение людей**, имеющих сравнительно **низкие стартовые возможности** в обществе, которое в известном смысле разделяет и противопоставляет людей друг другу; **каких результатов** и **какой ценой** они могут достичь; будет ли повторен буквально опыт **конкистадоров**, или «цивилизаторская миссия» поможет представителям этноса утвердиться в новом для них качестве и с использованием широкого спектра возможностей?

В.Н. Дымарский

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Анализ аргументов «за» и «против» по трем предложенным моделям приводит к выводу, что все они страдают теми или иными пороками, а, значит, в полном своем виде неприемлемы для внедрения - с точки зрения выживания коренных народов Севера. На ту же участь, думаю, обречены попытки выработать другие альтернативные модели. Почему? Потому, во-первых и прежде всего, что они исходят от сторонних наблюдателей, берущих на себя неблагодарную, доказавшую свою несостоятельность в иных случаях функцию «осчастливливания» меньших братьев. Потому, во-вторых, что вряд ли возможно изъятие какой-либо конкретной ситуации из общего политического, социально-экономического, культурологического, психологического контекста: это напоми-

нало бы введение в качестве эксперимента левостороннего движения на одной улице города с правосторонним движением.

Таким образом, политические решения, принимаемые в сфере межнациональных отношений да и в других областях общественной жизни, в лучшем случае могут представлять собой лишь «меньшее из многих зол». Тем более, что всякое управление поведением - пусть даже с благородной целью и благородными средствами - обязательно предполагает манипуляцию, зависимость объекта от субъекта (в данном случае - коренных народов Севера от «независимых» во всех отношениях, в том числе национальном, ЛПР и их консультантов). Следовательно, мы приходим к выводу, что в идеальной ситуации (при отлаженном экономическом механизме, достаточно демократизированной политической системе, урегулированности межнациональных отношений, включая оптимальный вариант взаимоотношений между центром и периферией, при котором периферия обладает также собственным полномочным «центром принятия решений») наиболее естественной выглядит первая модель, названная «Невмешательство» с одной существенной поправкой: «Невмешательство» в полном смысле слова - это отказ от навязывания промышленного освоения, вернее, передача права принятия решения коренным народностям. Только они сами могут брать или не брать на себя это бремя индустриализации, сами выбирать, если возникнет у них такое желание, консультантов и экспертов, занимающих определенные позиции. «Невмешательство» - это отказ от навязывания жизненных, нравственных ценностей, представлений о социальной справедливости, чуждых коренному населению. Культура вряд ли вытерпит насилие над собой, форсированное ее «подтягивание» до уровня современной цивилизации, тем более, что в этом случае она станет отчужденной от ее естественных «носителей», сознание и психика которых просто не поспеют за таким «ростом» и окажутся разрушенными.

Что же касается модели «Сожительство» коренных народов с «пришельцами», также пустившими свои корни на этой земле, то опять же право решения необходимо отдать им самим, но не путем традиционного голосования, непременно объявляющего победу большинства над меньшинством, а применением наиболее демократичного принципа консенсуса, при этом условии возможно и достижение «консенсуса», всеобщего согласия не только в момент выбора, но и в повседневности, освобожденный от всякого давления и принуждения.

Утопия? Неосуществимый идеал? Пока да. Однако только по мере продвижения к нему, постепенного создания условий для его реализации можно говорить о сколько-нибудь справедливом решении проблемы. Сразу этот путь не пройти, но дорогу осилит идущий. Так что стоит вести речь о вехах на этой дороге. Чем больше и быстрее мы пройдем их, сверяя курс с устремлениями самих коренных народов, передоверив им штурвал, тем ближе конечная цель.

А. П. Заостровцев

«Управляемое саморазвитие» - модель оптимальных перемен

1. Аргументы, выдвинутые против модели «Невмешательство», несостоятельны, поскольку критике подвергается не невмешательство вообще, а лишь пассивное созерцание неконтролируемого разрушительного вмешательства, осуществляемого путем псевдокультурного промышленного и социально-

го освоения. Конструктивным продолжением такой критики является выход на модель «Заповедная зона»

Модель же «Невмешательство», на наш взгляд, более абстрактна и содержит требование исключить любое проникновение в этническое бытие как бы оно ни складывалось, т. к. мы якобы не в состоянии гарантировать позитивный результат. Вместе с тем очевидно, что модель «Невмешательство» неприемлема хотя бы потому, что безнравственна. Развитие человечества оттеснило многие малые народы в тупиковую для прогресса среду, обрекая их в лучшем случае на экономическую и культурную стагнацию. Поэтому оно несет моральную ответственность за то, что собственное развитие этих народов перестало быть их естественной необходимостью и не должно рассматривать этническую самобытность как абсолютную ценность, сохранение которой может оправдать отстранение этноса от благ цивилизации.

2. Модель «Заповедная зона» совершенно неприемлема, т. к. в эволюции малых народов отсутствуют прогрессивные качественные преобразования. Хозяйственно-культурные типы, к которым они принадлежат, к настоящему времени давно уже исчерпали все возможности саморазвития в своих экстремальных природных условиях, и их прогресс возможен лишь за счет дальнейшего преодоления социальной и географической изоляции (а не насаждения искусственной).

Кроме того, если мы признаем равенство всех людей независимо от их расово-этнической принадлежности, то должны признавать и право всех на прогресс. Гуманно ли под маской сохранения этнической самобытности консервировать невежество и отсталость в современном, все более интегрирующемся мире, интенсивно нарабатывающем единые ценности?

3. О навязывании своих ценностей малым народам не может быть и речи, т. к. подлинная цивилизация убеждает в собственных преимуществах сама. Видимо, вопрос в том, поднялись ли наши ценности до общечеловеческих высот? Есть ли в наших «освоениях» преимущества перед жизнью этнических групп, существующих не в разладе с природной средой? Думается, что пока платой за «прогресс» является продвижение к роковой черте, за которой человек исчезнет из биосферы, нельзя считать благом вписывание их «в единый культурный массив страны».

Но если до сегодняшнего нашего уровня «подтягивать» малые народы не имеет смысла, то это не означает, что не надо «подтягивать» вообще: нужно предложить только тот уровень, до которого мы сами не имеем права не подтянуться. И, в частности, промышленное освоение следует повернуть от «показателей» к человеку. Существенно может в этом помочь составление карты эстетических ценностей региона по методике, разработанной в Литве. Таким образом, «вписание» должно происходить в перестроенную на основе нового мышления действительность, ибо судьба малых народов прежде всего зависит от спасения нас от самих себя.

4. Исходя из сказанного, наиболее оптимальной представляется модель, которой можно дать условное название «Управляемое саморазвитие». Она раскрывается в определенной последовательности действий:

а) Постановка диагноза. На этом этапе следует выяснить степень жизнеспособности этноса и среды его обитания, степень их реальной восстановимости;

б) Формирование способности к саморазвитию. При благоприятном (более или менее) диагнозе нужно принять меры к налаживанию традиционных

способов жизнедеятельности на основе современных достижений науки и техники при одновременном восстановлении (насколько это возможно) природной и культурной среды.

в) Сотрудничество с внешним миром по поддержанию процесса этнического саморазвития. В результате этого этнос будет как бы уходить от себя именно в свое другое, вписывая преобразование своей культуры в гуманизируемую нами собственную действительность. Речь, следовательно, идет не о растворении этнической самобытности, а о ее самодоведении до уровня подлинного прогресса, где несохранение многих этнических черт есть результат добровольной и сознаваемой их потери в ходе самопреображения

Таким образом, модель «управляемое саморазвитие» снимает противоречия первых трех моделей. Она предлагает и вмешательство по созданию и поддержанию саморазвития (момент «управления»), и невмешательство, т. е. запускает механизм самодвижения. Она предполагает также и полузаповедную зону, закрытую лишь для деструктивных воздействий, а вместо ассимиляции - сотрудничество по «самовписыванию» в новый, гуманизированный тип хозяйственного освоения, т. е. в прогрессивно преобразуемое нами бытие.

Ю. В. Казаков

РАБОЧАЯ МОДЕЛЬ ВЫЖИВАНИЯ

«Мы живем или выживаем?». Заголовок экологической статьи писателя В. Крупина содержит серьезную методологическую посылку: жизнь и выживание - значительно различающиеся модели существования, организации, деятельности общественного организма.

За выживанием стоит, во-первых, некий экстремизм с выраженным отрицательным знаком, большая беда, а во-вторых - внутренняя несвобода участника попытки выхода из-за «красной черты». В лучшем случае он - субъект, чья свобода выбора объективно ограничена достаточно жесткими рамками, определенным образом ориентирована в пространстве и времени.

Жизнь многомерна, многовариантна. Ну а выживание?

С глобальной разновидностью этой задачи человечество столкнулось впервые. Это так. Но ведь локальный опыт такого рода им накоплен немалый, и опыт этот нуждается в самом серьезном осмыслении.

Основная часть его относилась до сих пор к войнам и военным конфликтам. Общая, характерная для данной модели выживания (назовем ее условно «шоковой») - преодоление сил стихии, анархии, саморазрушения с помощью властных структур, наилучшим образом приспособленных именно к кризисным ситуациям. Народ, большие человеческие массы в ситуациях такого рода обычно лишались права выбора, становились объектом управления жесткими насильственными средствами.

В 20-м веке, особенно после второй мировой войны, мы не раз были свидетелями преодоления теми или иными народами последствий стихийных бедствий вроде землетрясений или засух, пресечения эпидемий, пандемий объединением для этих целей усилий государств - членов мирового сообщества. При том, что и эта модель выживания (назовем ее «цивилизованной») предполагает достаточную жесткость работы управленческих структур, значительное напряжение или перенапряжение сил, средств, заданных моральных ценностей, поведенческих норм и т. д., она отличается от «шоковой» не только вовлечением в процесс спасения сил, средств и ресурсов, но и тем, что эти силы, средства и ресурсы более точно и эффективно используются в рамках спе-

циальных программ. Характерно, однако, что в большинстве случаев в рамках такой модели основная масса оказавшихся в зоне бедствия играет роль объектов управления, исполнителей чужой воли.

Во многом принципиально иной моделью выживания как преодоления тяжелейших последствий 2-х войн, колоссальной экономической и социальной разрухи, был Ленинский НЭП. Важно отметить его опору на пробуждение в обществе и самоорганизацию всего социально и экономически активного - при поддержке этого социально активного нарождавшимися новыми государственными и общественными институтами; первую успешную попытку совместить интересы «центра» с интересами активно и сильно развивающихся территорий, государственные интересы - с групповыми и личными.

Представляется, что «Освоение без отчуждения», диалектически используя элементы «нэповской» и «цивилизованной» моделей, имеет шанс выстроить принципиально новую модель выживания, особенностью которой будет наименьшая из возможных пока степень несвободы субъектов, участвующих в выборе инструментария спасения жизни.

«Новое мышление» как действующий фактор внутренней и внешней политики: вот что должно стоять за этой моделью, выразаться ею.

Не предвосхищая конкретных черт того, что может родиться в эксперименте, предложим ряд замечаний методологического характера, представляющихся существенными априорно.

Модель должна стоять на прочном фундаменте знания о регионе, его особенностях. Любому социальному проектированию, а тем более реальному эксперименту, должно предшествовать предельно тщательное и широкое по максимально возможному числу параметров изучение бывшего и настоящего этого края, в том числе быта, культуры, религии, психофизического склада народов, потревоженных «новым освоением». В числе важнейших необходимо получить ответ на вопрос о том, как далеко зашла деградация природной среды, не является ли она необратимой.

* * *

Модель «Освоение без отчуждения», как бы ни выстраивались ее конкретные элементы, должна заранее иметь императивом не технологию, а природу человека и учет законов природы. Ответственность социальных проектов за предлагаемые ими решения должны быть четко выражена, в том числе и юридически, сами решения - многократно выверенными прежде всего путем научной экспертизы, в том числе международной. Заповедь «не повреди» в этом сверх легкоранимом регионе должна быть основой всех без исключения действий.

Учитывая чрезвычайность характера любой программы развития районов Севера как программы выживания коренных народов, представляется разумным выделение региона расселения народов Севера в зону, объединенную единой, специально для нее созданной, стратегией развития. Это может быть зона особого управления, или зона соуправления местных Советов. Учитывая необходимость преодоления местничества, ведомственного эгоизма и т.д., возможно, стоит рассмотреть вопрос о создании специального органа, способного эффективно взаимодействовать с Союзным и республиканским правительствами, добиваясь свертывания всех производств, прекращения всех программ, расходящихся с интересами выживания народов Севера. Региону должна быть обеспечена приоритетность в выделении государственных дотаций, прежде всего, на осуществление крупных природовосстановительных про-

грамм, на медицинские, социальные, культурные нужды его жителей.

***

Любые технологические, экономические, социальные решения в регионе и для региона должны иметь четкую программную основу, состоять из циклов малых шагов, контролироваться на всех этапах проведения в жизнь. Представляется обязательным введение мониторинга как основы контроля за развитием территории, включение максимального числа каналов обратной связи как обязательного элемента института выживания.

Качество выживания как практической политики во многом будет зависеть от того, насколько точно определит и будет вести свою линию в регионе КПСС. Учитывая характер переплетения в зоне «нового освоения» интересов (государственных, ведомственных, групповых, национальных, личностных), в том числе и взаимоисключающих, партийные организации, выборные партийные органы могут и должны будут играть особую роль не только в определении приоритетов региона, в преодолении ведомственного эгоизма, но и в формировании как внутри региона, так и вне его культуры выживания как политической культуры, основанной на солидарности людей, на отношении к здоровью и благополучию меньшинства как к основе здоровья и благополучия общества, на отношении к выживающему региону как к модели и условию спасения цивилизации.

Качество партийной политики в регионе будет определяться среди прочего и тем, насколько основательно с ее помощью, при ее моральной поддержке заработает институт общественных формирований, включая неформальные, культурные, национальные и межнациональные.

* * *

От качества партийной политики в целом, от ее основательности, ответственности и компетентности будет зависеть динамика, характер межнациональных отношений, качество которых в регионе в конечном счете определит успех или неуспех «освоения без отчуждения» в качестве рабочей модели выживания.

Очевидно, одной из важнейших политических задач на ближайшее время для советских и партийных органов должна стать задача создания антиконфронтационной модели межнациональных взаимоотношений в регионе. Представляется, что к устойчивой модели выживания просто нельзя прийти иначе, чем через осознанное и последовательное культивирование в начале компромисса как основы решения любых спорных вопросов, а затем, через освоение консенсуса как формы компромисса, наиболее соответствующей политике достижения общих целей.

* * *

Вообще же просвещение и воспитание под четко заданным углом взаимного узнавания, постепенного и точного формирования взаимного интереса и взаимной симпатии (тут нужны, очевидно, особые программы, в разработке и проведении в жизнь которых принимали бы участие этнографы, экологи, социологи, психологи, писатели и т. д.) должны вестись как с коренным, так и с «пришлым» населением: с основательным изучением особенностей его конкретного национального, социального, культурного, возрастного, профессионального и т. д. состава. Важную часть при этом должно занимать изучение со-

ветским и партийным аппаратом традиций, быта и культурных ценностей всех сравнительно крупных национальных групп, свойственных им систем философских и религиозных ценностей, особенностей мировосприятия.

* * *

Выработка со-знания, со-чувствия между различными группами населения в регионе должна вестись все активнее, ибо любая попытка ограничить ведомственность неизбежно будет остро восприниматься значительной частью «пришлого» населения как попытка подорвать его благополучие, устойчивость существования, будущее детей. Слабая социальная инфраструктура региона, превращение значительной массы городского населения в заложников ведомственного благополучия грозят не только появлением отечественных городов-призраков, но и социальными эксцессами большого масштаба, предотвращать которые необходимо уже сегодня.

* * *

Совершенно очевидно, что регион уже не вернуть в состояние «до нового освоения». Но попытка предотвратить социальный коллапс насыщением сверхчуткой в экологическом плане территории новыми производствами, такими, как нефтехимическое, энергетическое, изначально противоречит идее выживания: малые народы будут первыми, но не последними, кого раздавит этот новый ведомственный каток.

Думается, что первый шаг к реализации модели «Освоение без отчуждения» должен быть сделан квалифицированной экспертизой, способной всерьез и, действительно, независимо дать ответ на вопрос: где пределы допустимых экономических, экологических, энергетических нагрузок на регион; есть ли какие-то шансы у него выжить при реализации проекта «века» вроде «Тюменской нефтехимии»?

Обязательное условие - экспертиза должна быть комплексной, многопрофильной, способной предвидеть появление разного рода синергетических эффектов на стыке экологии, технологии, действия социальных и национальных фактов.

Еще несколько замечаний. Разработка модели «Освоение без отчуждения» обязательно должна включать в себя социальное проектирование на основе выбора из большого числа альтернативных предложений. Любому социальному эксперименту при этом должен предшествовать диалог всех заинтересованных слоев и групп населения (с обязательным представлением государственных предложений и интересов), согласие на эксперимент участвующих в нем непременно должно быть добровольным и четко выраженным.

* * *

Многовариантность как основа выживания предполагает, в том числе и то, что право на внедрение одновременно могут получить все конкретные модели политического решения, предложенные участникам Самотлорского Практикума. Важно согласиться, что выбор общей для региона стратегии выживания никоим образом не предполагает генерализацию частных решений. Не только для каждого из 26-ти народов Севера, но и для соседних сельских и городских Советов формы решения одних и тех же вопросов могут быть самыми

различными. Главное - их ориентированность на человека, качество его жизни, его здоровье психологический, моральный комфорт.

Принимаемые в зоне «Освоения без отчуждения» решения, безусловно, должны корригироваться с мировым и отечественным опытом, в том числе экологическим и этническим, соответствовать пионерским и этическим процессам, идущим в стране, опираться на перестройку, на возможности, открываемые ею в самых разных областях.

В свою очередь сами эти решения, качество воплощения их в жизнь неизбежно повлияют и на ход перестроечных процессов в стране, и на перспективы мирового развития в целом.

* * *

Экспериментальное освоение перспективной модели выживания, преодолевающей отчуждение субъекта от выбора судьбы в кризисной ситуации, превращающей человека и социальную общность в целом в спасательную команду, объединенную видением целей и путей их достижения, желанием и умением сообща корректировать движение - задача, безусловно, чрезвычайно сложная. Но при этом не просто политически социально важная - критически остро поставленная временем. Потребность в решении ее продиктована самым жестким императивом: необходимостью преодолеть кризисную полосу развития, сохранить жизнь на земле, спасти цивилизацию.

Думается, что получив региональную лабораторную базу, «новое мышление» как политика развития через выживание завтра сможет лучше, активнее, точнее работать и на регион и на страну.

И. И. Крупник

ЧЕТВЕРТАЯ МОДЕЛЬ НЕ ПРОСТО МОЖЕТ, А ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Это хорошая идея - начать нравственную оценку ситуации освоения.

Однако, во-первых, в анкете не хватает, на мой взгляд, преамбулы, раскрывающей ситуацию, в контексте которой эксперт должен отвечать на вопросы. Например, чтобы было написано: в настоящее время коренное население составляет 3% населения региона; что идет не просто интенсивное промышленное освоение, но гигантское отчуждение земель; что коренные народности потеряли все то, о чем пишет Айпин, и т. д.... То есть, нужно бы поставить экспертов не просто в некоторую абстрактную ситуацию трех разных сценариев, не просто в какие-то такие схоластические модели решения, а во вполне реальную, конкретную ситуацию, где уже твой собственный, т. е. эксперта, выбор будет определяться в значительной степени твоей нравственной позицией. Отсутствие преамбулы очень размывает ситуацию выбора, например, дает возможность совершенно естественно жить по сценарию модели № 1. Я думаю, он нам всем с нравственной точки зрения кажется недостойным, но при том, как в анкете поставлена задача, это все выглядит вполне нормально: «Ну мало ли, что идет промышленное освоение, ну и что...».

И второй, очень важный момент. От того, кто «заказчик», кто задает нам вопросы, в значительной степени зависят наши ответы. Ученым я буду отвечать одним способом, Миннефтегазстрою я буду отвечать другим способом, а коренному населению - уже совершенно иным.

Эти общие замечания определяют комментарий к трем основным моде-

лям. Кроме того, сама постановка задачи Практикума, игрового поиска, на мой взгляд, имеет открыто патерналистский характер. То есть мы принимаем решение от своего имени, для себя и за малые народы. Что «мы» будем делать в ситуации с малыми народами? Будем ли «мы» стоять в стороне? Будем ли «мы» создавать для них резервации? Или будем ли «мы» включать «их» в современную индустриальную жизнь? Во всех этих трех ситуациях малые народы существуют как некий объект нашего манипулирования. А не субъект самостоятельного решения (в том числе и по второй модели, где чувствуется, что, может быть «они» и сами выбрали создание «заповедной зоны», но и эту «заповедную зону» «мы» «им» предлагаем выбрать).

На последней странице анкеты предложено подумать: может ли быть четвертый вариант? Так вот, четвертый вариант не просто может, а должен быть обязательно. Его суть в том, что народы Севера сами принимают решение и сами выбирают тот путь, по которому они пойдут. Для этого выбора необходимо одно - реальное самоуправление, то есть возможность принимать самостоятельные решения. А когда они захотят совета, тогда уж можно по ставить вопрос так: нужны ли малым народностям Севера для выбора своего пути ученые? Нужны ли им ученые, которые бы помогли освоить, скажем, традиционные культурные ценности, наладить такую экологическую жизнь, где бы восстанавливалась культурная традиция, как об этом сказано во второй модели. Или - в духе третьей модели - нужны ли им ученые, которые помогли бы войти в современную жизнь. Такая постановка вопроса, если и не повсеместно доминирует, то, во всяком случае, одна из ведущих во взаимоотношениях ученых и коренного населения на зарубежном Севере.

И, наконец, самый главный вопрос, который определяет все - это право на землю. Право на землю и на ее ресурсы - кому это право принадлежит? Если мы живем в рамках общегосударственной, то есть ничейной собственности на землю, то мы, естественно, решаем, как мы хотим. Нам выгодно добывать нефть, а малые народы - это мельчайшая капля в огромном хозяйственном механизме. Мы легко опровергаем некоторых «идеалистов», стоящих на этических принципах, ссылаясь на то, что «стране нужно...». А малые народы? Мы их все равно «вместе», «взявшись за руки», «поведем вперед». Если же право на землю и на ресурсы принадлежит коренному населению и конкретным его общинам, местным Советам, локальным административным объединениям, то есть они являются земле- и ресурсопользователями, тогда получается, что свобода выбора принадлежит коренному населению. Оно может в некоторых случаях, скажем, зарезервировать часть земель для себя, для сохранения традиционного или полутрадиционного образа жизни - для тех, кто его хочет. Оно может часть земель отдать для промышленного освоения, получая за это компенсацию, за использование своих ресурсов и устанавливая через правовые механизмы контроль за использованием и за компенсацией. Оно может и вообще, если оно захочет, как бы отгородиться от внешнего мира. Вот при таком праве, свободе выбора, ученые могут занимать нейтральную позицию, от этого никому ни жарко и ни холодно.

Итак, вопрос права на землю и вопрос о праве принятия решения - мне кажется, два эти вопроса являются фундаментальными для нашего понимания всей ситуации.

Я разделяю позицию тех экспертов, которые считают, что для спасения малых народов необходимо включить их самих в дискуссию - как активного участника всех обсуждений и планируемых действий. Без такого введения ма-

лых народов в дискуссию проблемы не решить, ибо представители малых народов будут как бы уходить от нынешней жизни, либо в самые дальние места, либо в алкоголизм, наркоманию, в любое выключение из социальной действительности, ибо это та модель, которую мы им навязываем и навязываем жесткой силой.

Б. П. Курашвили

КОМПРОМИСС: «МНОГОСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ»

Предлагаемые в превосходно составленной анкете альтернативы: «Невмешательство», «Заповедная зона» и «Культурная ассимиляция» - не являются несовместимыми Их можно интегрировать в некоторой многосторонней модели и не впасть при этом в эклектику. В дополнение к описанным в анкете моделям и пользуясь ее идеями, можно предложить на обсуждение модель «Многостороннее развитие».

Территория национального округа делится на две неравные и не равноценные части: меньшая и, по возможности, худшая часть отдается развитию «чужеродных» для данной народности отраслей промышленности и сельского хозяйства, а большая и, по возможности, лучшая часть становится «заповедной зоной», в которой сохраняются и качественно развиваются традиционные отрасли хозяйства в их привычных формах и гармоничном сочетании. Справедливо высокая плата за землю и другие природные ресурсы, принадлежащие коренной народности и отдаваемые ею «на поток» современному прогрессу, во многом фатально неразумному и разрушительному, - эта достаточно высокая плата поступает в полное распоряжение органов власти округа (района) и используется для развития «заповедной зоны». Именно для развития, а не в качестве источника, питающего иждивенчество со всеми порождаемыми им пороками.

За счет этой платы, нормальных доходов от хозяйственной деятельности и налоговых льгот на порядок или даже на два порядка повышаются и, конечно, разумно используются расходы на социально-культурные нужды, прежде всего на здравоохранение и народное образование. Крупные школы-интернаты по возможности заменяются малыми школами, позволяющими учить детей, не отрывая их от семей и традиционного быта. Поощряется и хорошо оплачивается квалифицированный учительский труд по совместительству с основной работой в народном хозяйстве, расширяется экстернат. Обеспечивается качественное, продвинутое «работающее» национально-русское двуязычие. Молодые люди готовятся к жизни и «дома», и «на материке», им тем самым представляется реальная свобода в выборе жизненного пути, самим уровнем подготовки гарантируется возможность занять достойное место как в «национальном оазисе», так и в условиях культурной ассимиляции, в общем неизбежной.

«Свободное развитие каждого» (каждого человека, каждой народности) «является условием свободного развития всех» (всей народности, всего народа).

А. И. Лучанкин

ПАРАДИГМА НАДЕЖДЫ

Что нужно людям, чтобы помочь друг другу? Наверное, кроме здравого смысла еще надобно надеяться, нужна надежда - возможность договориться

при взаимопонимании. Посмотрим в этом свете на три предложенные нам модели политического решения и соответствующие им контраргументы. Язык нас умней, логика моделирования и логика опровержения модели всегда образуют единое семантическое поле парадигмы.

Ну а раз перед нами парадигма нравственная, то не грех, - имея ввиду целых три таких парадигмы - вскрыть их надежность, выявить питающие их надежды. Так сказать, по большому счету.

1. Модель «Невмешательства» демонстрирует масштаб нравственной позиции «равнодушие - страх». Мы наблюдаем старшего родственника, уставшего от семейных передраг. Его невмешательство замешано на сознательном равнодушии к судьбе братьев. А контраргументация о гибели народностей Севера вскрывает, в свою очередь, подспуд равнодушия - страх за собственное выживание, ибо гибель этноса означает смерть культур генофонда, ограничение разнообразия, сужение возможностей развития человечества. В пределе - это безнадежный монолог взыскующего суверенности пугливого сознания.

2. Модель «Заповедная зона» предполагает парадигму «барство - ревность». Тут старший родственник доволен собой и своим благородством: мол, дарю и ничего не требую взамен; дерзайте, народы, но... не дерзите! Контраргументы выдают ревность старшего к желанию «младшенького» самоопределяться: а что если перестанет подчиняться «единой справедливости» и начнет «права качать»? Предел такой парадигмы - монолог сознания стыдливого технократа, надеющегося подчинять в любых условиях.

3. Модель «Культурной ассимиляции» исходит из парадигмы «учитель - ученик», замешанной на просветительстве и о прощении цивилизатора, гуманно двинувшегося «в народ». Но народническое нетерпением отрезвляется печальным опытом нашего подвижничества в условиях наказуемых инициатив, что и высвечивают контраргументы, суть которых - «кто дал мне право судить и себя навязывать?». И раз за народности выбор «уже осуществил обычай», то учительствовать надо с опорой на традицию, идя от биологии и культуры учеников. В пределе это свидетельствует о монологе интеллигентского сознания, склонного к подчинению в надежде на «лучшие времена».

По большому счету все три парадигмы монологичны: 1) нам нет дела друг до друга; 2) другой зависит от меня; 3) я зависим от другого. Словом, перед нами формы «отчужденного освоения».

Нехитрая мысль о том, что между «своим» и «чуждым» существует пластическая область «чужого» - область взаимообмена ценностями и целями, вскрывает суть любого монолога, признающего лишь свое и отрицающего чуждое.

Надежда же предполагает акцент на «чужом», допуская взаимообмен по принципу «у каждого есть ресурс, необходимый другому». Отсюда задача: постигнуть опыт диалога культур, этносов, человека и природы, отыскав **точки сопряженного развития, нравственной коэволюции, через которые может осуществляться эквивалентный** взаимообмен ресурсами - природными, человеческими, культур - духовными. Нужны не революции, а совместимые эволюции: **этос единства этносов не конструируется, но обнаруживается.**

Где надежда, там и терпение. Очевидно, обмен - диалог не может идти по всем параметрам хозяйственной и культурной жизни: нравственно лишь то, что эквивалентно, значит, - взаимовыгодно, взаимоуважительно и взаимопонятно. То, что осмысленно.

Безнадежность - плод неуважения к другому и к самому себе. «Моноло-

гическое дно» (М. Бахтин) ведомственного мышления, ролевой и информационной ренты - вот что безнравственно.

М. М. Метакон

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

Может ли гуманитарная экспертиза делать ставку на «приоритет ценностному измерению» (так в Анкете!), не предприняв всерьез анализа «социально-технологических проектов?». Ведь это научная экспертиза?! И проводится она не для «воспроизводства идей ради идей».

Может ли консультант-гуманитарий предложить субъекту политического решения такие альтернативы, которые не приведут к резкому дисбалансу всего сложившегося уклада и образа жизни этноса? Будет ли в алгоритме решения проблем и алгоритм нейтрализации возможных негативных последствий? Речь идет о гарантиях, уберегающих коренные народности Севера от роли беззащитного «объекта» очередного социального эксперимента.

К двум этим вопросам, обращенным к участникам коллективной экспертизы, добавлю два тезиса, выражающих уже в утвердительной форме мой подход к проблеме, вынесенной на Самотлорский практикум-2.

В системе общечеловеческих ценностей заключены святыни: отношение к Матери, к Родине. За их поругания следует самое жесточайшее возмездие. Межнациональные отношения - тоже святыня. Это обязаны помнить те, кто берется за «технология» решения национальных проблем. Макиавеллизм здесь недопустим.

Воздействие на национальное сознание важно избавить от всех дурных сторон имиджа «воспитательной деятельности». В существе нравственного воздействия - надежда на внутренний импульс. Отсюда задача - осуществить акт осознания нацией необходимости своего прогресса как если бы понимание этого родилось изнутри этноса, а не стало идеей, навязанной извне. «Воспитательные» усилия многообразного корпуса «радетелей» народностей Севера скользят поверху, отчуждаются во многом потому, что навязываются.

Теперь непосредственно о «трех моделях». Мне кажется, что они имеют право на жизнь лишь на бумаге или в голове исследователя (политика). И слава богу! На практике, в жизни все обстоит и проще и сложнее. Проще потому, что в жизни все три и даже больше уже есть и не надо ничего выдумывать. Сложнее потому, что из «царства необходимости» в «царство свободы» не перескочишь за один раз. **Реальность всегда смертельно серьезна.** Поэтому политическое руководство и гуманитарное консультирование должны базироваться на очень тонкой, профессиональной работе. И, в первую очередь, знать, что хотят сами люди, какими реальными интересами и идеалами они живут. В политике нравственно то, что точно отражает коренные интересы большинства людей и с максимальной силой реализует их на практике.

Решение множества проблем северных народностей видится как гарантированная им возможность самостоятельно реализовать их многочисленные интересы и потребности в сфере материального производства, в социальной и духовной сферах. В первую очередь это требует **реального права** на самоопределение. Значит - жесткого закрепления этого права в Законе и в политике.

Законные потребности каждого северного народа могут быть удовлетво-

рены на иначе как в интернациональном единстве, в живом общении со всеми другими нациями. Отсюда несостоятельность любой ид моделей выживания в условиях автаркии. Речь должна идти не об отчужденном выживании, а о цивилизованном **со-жительство, со-участии** в разрешении общих и «своих» проблем. Признавая это, гуманитарная экспертиза может предложить эффективный политический механизм реализации задачи выживания в обновляющейся системе общественных отношений?

Не согласен с абсолютизацией «свойственных коренным народам патриархально-традиционного общественного уклада жизни и типа сознания». В политике такая посылка ведет в тупик. Так или иначе этносы «вписаны» в современную жизнь: укладом хозяйствования (разделение труда в обществе), культурно-психологически (уровень самосознания и самовыражения), ассимиляцией (смешанные браки), генетически (видимо, это спорно, но небезосновательно) и т. д. Поэтому, нельзя выступать консультантом в выработке политических решений, не учитывая эти моменты. Надо знать всю их совокупность, чтобы действовать компетентно.

Самое главное, думается, состоит в том, чтобы, определив законодательно права народов Севера, начать вместе с ними (а не за них) решать имеющиеся проблемы. Это даст большой эффект, позитивно скажется на форме и содержании любых решений.

Надеюсь, что предстоящий Практикум поможет заложить теоретическую и организационную модель именно такой работы. Такая модель, уверен, будет в самый раз.

СОДЕРЖАНИЕ

Анкета для эксперта	4
Айпин Е. Д., хантыйский писатель. Спасение - в заповедных зонах!	6
Аннинский Л. А. (редколлегия журнала «Дружба народов»).	
Этнос и этос: выживание малой народности	7
Абдулатипов Р. Х. (Москва). Сохранение - творческое взаимодействие – современность	8
Алиев А. Г. (Институт философии АН АзССР, г. Баку).	
Четыре «нет» предложенным моделям и несколько дополнений к концепции «культурной интеграции»	9
Богомяков В. Г. (ИПОС СО АН СССР, г. Тюмень).	
Дать возможность реального выбора	10
Богословская Л. С. (Институт эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР. ...В полном соответствии с международными правовыми нормами.	11
Бурганов А. Х. (Историко-архивный институт, г. Москва).	
...Они сами, не будучи себе врагами, изберут то, что им нужно	13
Гонтмахер Е. Ш. (ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, г. Москва).	
Самоуправление и экономическая самостоятельность	15
Гусейнов Г. Ч. (Институт мировой литературы АН СССР, г. Москва).	
Общий противник – дезурбанизация	15
Гусейнов А. А. (Институт философии АН СССР).	
...Мой упрек чисто этического свойства: не надо делать хорошую мину при плохой игре	17
Дзарасов С. С. (кафедра политэкономики АН СССР, г. Москва)	
...Когда высыхают малые реки, то мелеют и большие	19
Дедков И. А. Возрождение сада	20
Дубко Е. Л. (кафедра этики МГУ)	
...Гуманизм не меняет здесь законов истории	21
Дымарский В. Н. (журнал «Коммунист»).	
Дорогу осилит идущий	22
Заостровцев А. П. (Ленинградская лесотехническая академия).	
«Управляемое саморазвитие» - модель оптимальных перемен	23
Казаков Ю. В. (АПН, г. Москва). Рабочая модель выживания.	25
Крупник И. И. (Институт этнографий АН СССР, г. Москва).	
...Четвертая модель не просто может, а должна быть обязательно!	29
Курашвили Б. П. (Институт государства и права АН СССР)	
Компромисс: «Многостороннее развитие»	31
Лучанкин А. И. (ИПОС, г. Свердловск). Парадигма надежды	31
Метаков М. М. (Тюменский обком КПСС). Семь раз отмерь...	33